

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора политических наук, профессора **Савиновой Ольги Николаевны** на диссертацию Рудаковой Екатерины Константиновны «Обеспечение демографической безопасности в условиях когнитивных угроз», представленную на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и региональные исследования в диссертационный совет Д 24.2.340.08 (политические науки) на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Актуальность работы. В диссертационной работе исследуется актуальная проблематика, связанная с поиском верифицированных и научно-обоснованных подходов к процессу обеспечения национальной безопасности и защиты государственного суверенитета РФ в вопросах независимого определения и реализации стратегии демографического развития, которая диссидентом определяется как создание государством условий для естественного режима замещающего воспроизводства населения и демографического роста, сохранения и преумножения генофонда многонационального народа России. В качестве ключевой рассматривается проблема обеспечения демографической безопасности России в условиях осуществления противодействия целому ряду новых угроз, ставящих целью подорвать и трансформировать традиционные ценности россиян в вопросах репродуктивного выбора. От профессиональное решение данной задачи, по мнению диссидентанта, зависит будущее демографического развития России и преодоление депопуляционного режима воспроизводства населения.

Актуальность темы исследования также связана с тем, что в работе были верифицированы имеющиеся научные и правовые подходы в области стратегии демографического развития, дана оценка последствий имплементации политики контроля рождаемости, осуществлен анализ российской демографической

политики на предмет имплементации положений и программ, способных усугубить депопуляционные процессы.

Научная новизна исследования носит многоплановый характер. Связана с введением в оборот новых терминов и уточнением имеющихся в праве и науке; выявлением и описанием новых видов когнитивных угроз применительно к демографической безопасности; выявлением механизмов внедрения исаженных когнитивных установок на уровне семьи, воспитания, образования, коммуникации, внешней информационной среды, науки и права. Впервые подробно исследуется историография вопроса, анализируется процесс нормативной легитимации когнитивных технологий по вопросам репродукции и рождаемости от научных теорий до международно-правовых норм, в то же время, демонстрируется их несоответствие общепризнанным правам человека и традициям, доминирующими на уровне культуры, религии, представлений о морали большинства народов мира. Новизна исследования также заключается в верификации имеющихся подходов в науке и праве применительно к демографическому развитию, что позволило диссертанту выявить несоответствие международного курса демографического развития национальным интересам России по повышению рождаемости и сохранению генофонда. Наконец, новыми являются пути оптимизации политики обеспечения демографической безопасности с учетом высказанных критических замечаний, предложенные в исследовании.

Значимость полученных результатов для науки и практики определяется тем, что на основе анализа многочисленных документов международного и национального права был решен целый ряд теоретических задач: нормативно обосновано суверенное право национального государства на реализацию самостоятельного и независимого курса демографического развития; предложены и уточнены понятия по вопросам демографического развития; выявлены трансформации теоретических международно-правовых подходов политики ООН в области защиты материнства, детства, семьи; определены искажения традиционных научных подходов по вопросам репродукции и рождаемости;

определены положения российского права, требующие конкретизации и уточнения.

Практическая значимость заключается в том, что выводы диссертации могут найти применение при разработке рекомендаций по формированию основ и векторов демографической политики, корректировки имеющихся и разработки будущих программ демографического развития России. Выводы относительно внешнеполитической стратегии России могут быть использованы соответствующими ведомствами в вопросах защиты демографического суверенитета на международном уровне. Наконец, результаты верификации научных теорий могут быть использованы для расширения научного дискурса и дальнейшей работы по уточнению гипотез и теорий, связанных с вопросами демографического, экологического, пространственного и устойчивого развития России.

Степень обоснованности, достоверности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации. Достоверность научных положений, которые вынесены на защиту Рудаковой Е.К., подтверждаются целым рядом факторов. Во-первых, междисциплинарным подходом, примененным в исследовании, автор детально изучил все аспекты темы на стыке медицины, генетики, эмбриологии, педагогики, социологии, статистики, психологии, тем самым обеспечил серьезную доказательную базу. Во-вторых, выводы подтверждаются нормами международного и национального права, подавляющее большинство документов из библиографического списка составили нормативно-правовые источники, которые были скрупулезно проанализированы в соответствии с гипотезой исследования. В-третьих, автор внимательно подошел к изучению историографии, терминологии, теории вопроса, тщательно изучив документы, факты, статистику. Отметим, что многие интересные положения, не вошедшие в текст работы, нашли отражения в публикациях автора.

Анализ содержания работы.

В первой главе «Суверенитет государства в области обеспечения демографической безопасности: концептуальные и методологические подходы в международном и национальном праве» диссертантом обосновывается положение о том, что в соответствии с международным и национальным правом Россия обладает суверенным правом на реализацию самостоятельного курса демографического развития в пределах национальной территории и с использованием природных ресурсов, потенциала культуры и традиций народов России. В главе решается задача отсутствия нормативного определения и закрепления базовых понятий по вопросам демографического суверенитета и безопасности. Ключевым, по мнению диссертанта, должно стать понятие «демографическая безопасность» как состояние защищенности системы естественного замещающего воспроизводства населения (демографических структур, поведения, ценностей) от прямых и когнитивных угроз.

В главе определяется система когнитивных угроз, конструируемых с помощью языка, понятий, смыслов, значений, теорий, концепций, интерпретаций с целью вызвать ошибки мышления и поведения (когнитивные искажения), трансформировать и подменить жизнеспособные (репродуктивные) ценности по вопросам демографического воспроизводства и развития с целью ограничения или контроля рождаемости. Так, термин «планирование семьи», ранее понимаемый как сознательный подход к рождению и воспитанию детей, сегодня трактуется как отказ от деторождения или малодетность, увеличение интервалов между родами; а «поддержка материнства» - как право на аборт и контрацепцию и др.

Автор приходит к выводу, что современный подход ООН в области демографического развития нацелен на правовое и институциональное закрепление данных технологий, приводящих к трансформации мировой системы воспроизведения и репродукции человечества, усугубляющих депопуляцию. Институционально и нормативно данная политика выражается в попытках закрепить новую терминологию и правовые нормы на уровне международной системы пра-

ва и программ развития ООН. Делается вывод, что последствия реализации подобной политики непредсказуемы и могут стать непоправимыми.

Делается вывод о том, что Россия не должна устраниться от участия в конструктивном диалоге по вопросам регулирования воспроизводства и развития народонаселения мира. Как действующий член ООН и Совета безопасности, Россия должна использовать свое право не только для отстаивания национальной модели демографического развития, но сыграть роль в гуманизации международного права по вопросам безопасной репродукции и свободного развития народонаселения мира через предоставление аргументированной и научно-обоснованной позиции, базирующейся на нормах и принципах международного права, всестороннем уважении права человека на жизнь и развитие.

Во второй главе «Научно-теоретическая концептуализация новых когнитивных смыслов по вопросам демографического развития» диссидентант предпринимает попытку верификации известных теорий демографического перехода, устойчивого развития, перенаселения, избыточного демографического роста. Отмечается, что происходит искажение ранее признанных смыслов по вопросам репродукции в исследуемых теориях. Некоторые теории не отвечают принципам научной достоверности, нормам права, а также представлениям отдельных государств о нравственности и морали. Так, отмечается, что Россия и ООН по-разному видят достижение значимых целей устойчивого развития. Автор отмечает, что российская стратегия устойчивого развития не основана на эксплуатации ресурсов других стран, предполагает достижение целей равноправия, инклюзивности, мира, безопасности, гендерного равенства, зеленой экономики и энергетики с учетом «культурного разнообразия и вклада каждой нации в развитие», уважения права человека на рождение и жизнь.

Другим примером радикальных трансформаций научных теорий автор считает классический гендерный подход, который изначально направлен на достижение равных прав и возможностей для женщин и мужчин, который сегодня призван обосновать демографическую стратегию по переходу к новому репро-

дуктивному режиму, основанному на так называемом «добровольном контроле рождаемости», «осознанном планировании семьи» и «ответственном родительстве», где краеугольным камнем выступают программы полового образования детей, обеспечивающих формирование у детей установок ограничительного репродуктивного поведения и ориентация на непродуктивные формы половых отношений у новых поколений. Отмечается, что за последние десять лет предмет гендерных исследований переменился с изучения проблемы равных социальных, политических и трудовых прав мужчин и женщин к исследованию секуальности и идентичности; патриархальной дискриминации и насилия в отношении женщин; депривации половой бинарности и выбора пола; телесности и прав нетрадиционных меньшинств, однополых партнерств, половому образованию детей.

Автор полагает, что в случае, если данные стратегии получат нормативно-правовое оформление в России, может произойти разрыв в трактовке функций витальных социальных институтов и ценностей. Отмечается опасность, отчасти реализованная, что через новую гендерную терминологию произойдет трансформация в обществе представлений о мужском и женском, коренным образом изменятся подходы в отношении семьи и брака, системы воспроизводства и репродукции человека. Диссертант предлагает вернуться к традиционному подходу к проблеме гендерного равноправия, который являлся многоаспектным, многофокусным, целостным, признавал континuum человеческого опыта многовекового взаимодействия и дополнения друг друга в отношениях между мужчинами и женщинами, возможности равной самореализации личности в профессиональном, социальном, культурном, репродуктивном плане.

В третьей главе «Трансформация международно-правовых подходов и политики ООН применительно к демографическим институтам воспроизводства и развития населения» сделаны выводы о причинах и сущности кардинальных трансформаций подходов ООН в отношении защиты базовых демографических институтов: материнства, детства, женщин, семьи и брака. Опре-

делено, что главную роль в трансформации подходов ООН в сфере поддержки воспроизводства и развития населения сыграли США, данная страна внесла решающий вклад в разворот демографической стратегии ООН. Делается вывод, что центральной тематикой в реализации нового демографического курса ООН становится гендерная проблематика, при этом сегодня наблюдается отчетливая тенденция последовательных попыток легитимации новой гендерной терминологии на уровне рабочих документов и программ ООН, например, продвижение и артикуляция терминологии сексуальной ориентации и гендерной идентичности (SOGI-терминология) с целью пересмотра основополагающих норм международного права.

Обосновано, что приоритеты ООН в области поддержки и защиты семьи также претерпели значительные трансформации: всеобъемлющей является тематика «планирования семьи», продвижение принципа разнообразия семей, поощрение законодательных практик легализации однополых сожительств и усыновления ими детей, размежевание понятий брака и репродукции, продвижение терминологии сексуальных прав, дискредитация образа многодетной семьи.

Отмечается, что наиболее кардинальными стали трансформации подходов в отношении детской политики, что выражается в отсутствие дискуссии о последствиях применения вспомогательных репродуктивных технологий для здоровья ребенка и матери; появлении биотехнологий и новых репродуктивных технологий, наносящих ущерб здоровью ребёнка; поощрении внедрения программ раннего полового образования; приостановке в рамках ООН дискуссии о закреплении права на жизнь ребенка во внутриутробный период; политике ограничения правосубъектности родителей в вопросах принятия решений относительно здоровья и воспитания ребенка и т.д. Не менее кардинальными являются трансформации подходов ООН в отношении защиты женщин, семьи и брака, гендерного равноправия, многодетности и материнства. Так, показывается, что современных документах ООН «безопасное материнство» трактуется исключительно в контексте терминологии планирования семьи и контрацеп-

ции. Продвижение тематики планирования семьи и безопасного материнства осуществляется ООН через дискурс о защите права женщины на «телесную автономию», которая строится вокруг терминологии репродуктивных прав, прежде всего, права на управление фертильностью, поздние роды и увеличение интервалов между родами. В то время как Россия неоднократно на уровне ООН выражала свою приверженность общепризнанным традиционным ценностям семьи, брака, материнства, защиты прав детей.

Диссидентом делается вывод, что обозначенные подходы нацелены на контроль и ограничение рождаемости, на формирование национальных стратегий политики, не связанных с поддержкой традиционной семьи, брака, рождения и воспитания детей. Данное обстоятельство предлагается учитывать при формировании демографической стратегии России. Так, терминология и программы ООН должны получить оценку в соответствии с национальными задачами по повышению рождаемости, сохранению и преумножению населения.

В четвертой главе «Правовая и научная верификация когнитивных механизмов контроля рождаемости» определены негативные последствия для демографического развития программ полового воспитания детей, применения вспомогательных репродуктивных технологий, пропаганды нерепродуктивных отношений и абортов. Так, делается вывод о том, что программы полового воспитания приводят к разрушению нормальной среды для развития ребенка, - по мнению большинства отечественных специалистов, легализация программ полового обучения в ряде стран приобретает характер «уродливого эксперимента над детьми», который недопустим на территории России. В работе предлагается не допустить закрепления в национальном праве России таких понятий, как «сексуальные права ребенка», «ребенок как сексуальное существо», «сексуальное образование», «половое воспитание», «сексуальная свобода детей», «сексуальная автономия детей», «эмоциональное самовыражение», «свободный репродуктивный выбор», «свобода сексуальной информации», «всеобъемлющее сексуальное образование», «охрана сексуального здоровья». А также поддер-

жать предложение дополнить статью 135 УК РФ указанием на то, что преступления в отношении детей может быть совершено с помощью информационных технологий, дополнить ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» пунктом, который защищал бы детей от информации, «отрицающей семейные ценности, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения, в том числе сексуальные отношения с детьми, и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи».

В пятой главе «Эффективность системы обеспечения демографической безопасности России в условиях когнитивных угроз» выявлен целый ряд потенциальных и реальных когнитивных угроз демографической безопасности России, реализация которых на территории России уже сегодня привела к сложным демографическим последствиям. Исследования показало, что когнитивные технологии являются эффективным оружием в геополитическом противостоянии государств за идеологическое доминирование и ресурсы. Обосновывается, что современная демографическая политика не отвечает национальным интересам в сфере демографического развития по целому ряду оснований: терминологически (понятийная дилемма); идеологически (отсутствие цензуры и идеологии, компромиссный характер, противоречивость, разнонаправленность подходов, ориентация на западные подходы); законодательно (имплементация в законах когнитивных технологий, приводящих к сокращению рождаемости и депопуляции) и т.д.

Несмотря на отход в работе ООН от традиционных представлений по вопросам демографического развития, который не коррелируется с нормами международного права и правами человека, национальными интересами России, диссертант отмечает, что отказ от участия России в работе на площадках ООН, не целесообразен. Предлагается консолидировать усилия государств-членов ООН по гуманизации принципов данной организации, возвращению к ранее принятым нормам и соглашениям.

В главе определяются направления демографической политики, решается задача неопределенности терминологического аппарата по вопросам демографического воспроизведения и развития, поскольку, по мнению диссертанта, именно понятийные и смысловые технологии являются определяющими при когнитивном разрушающем воздействии. Предлагается также исключить или конкретизировать в документах демографического права России двусмысличные термины и понятия, такие как стабилизация численности населения, планирование семьи, нежеланный ребенок, дискредитирующие основные демографические ценности и институты.

Диссертационная работа содержит выводы, которые являются новыми, четко сформулированными, резюмирующими полученные данные и полностью соответствующими поставленным в исследовании цели и задачам.

Общая оценка работы и ее соответствие требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям. Диссертационное исследование является актуальным и новым, имеющим практическую и теоретическую значимость, выполнено на профессиональном уровне. Работа представляет научно-квалификационной труд, соответствует предъявляемым требованиям. Выводы исследования отражены в 22 статьях в журналах, включённых в перечень ВАК России и рекомендованных для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Материалы диссертации прошли апробацию в социально значимых проектах, были представлены в виде доклада на 15 научных конференциях. Автореферат отражает содержание и выводы диссертационного исследования. Можно отметить новаторский подход автора в выборе методов исследования, широкий междисциплинарный охват проблемы, современный взгляд на постановку цели и задач исследования. Вместе с тем, диссертанта отличает внимательное отношение к исторической, теоретической, терминологической, нормативной и библиографической стороне в исследовании, желание найти точную и объективную аргументацию.

ментацию в поддержку собственной научной гипотезы. Исследование отвечает приоритетным принципам научных исследований, которые заключаются в ориентации на междисциплинарный подход, а также на стратегически значимые интересы России в сфере развития и безопасности, сохранения традиционных ценностей и культуры.

Вопросы и замечания по содержанию диссертации.

Тем не менее, можно высказать следующие замечания:

1. Демографическая безопасность относится к политизированным темам общественных дискуссий. При этом среди причин «демографической угрозы», недостаточно высокой рождаемости чаще всего называются материальные факторы, проблемы жилья, эффективной поддержки молодых семей, а также проблемы здоровья, алкоголя, экологии и т.п.

В параграфах, посвященных современной демографической ситуации в ЕС и России (п. 3.6., п. 5.1.), а также в публикациях по данной проблематике, отмечается, что автор предпринимает самостоятельное исследование демографических процессов, например, в определении динамики количества абортов, рождаемости, прироста и убыли населения, миграции. Хотелось бы уточнить, чем была вызвана необходимость проведения собственного исследования, и обладает ли автор специальными навыками и компетенциями в этой области, поскольку проведения демографических расчётов требует специальных знаний.

2. Остается открытым вопрос, какие должны быть предприняты первоочередные и последующие шаги в отношении оптимизации демографической стратегии России на уровне федеральной власти и регионов, если, исходя из выводов автора исследования, разрушающие концепты пронизывают современные теории демографического развития, научные подходы, право, международную риторику и общественную дискуссию. Считает ли автор, в частности, что процессы урбанизации, миграционного замещения рождаемости, являются обратимыми?

3. Диссертант уделяет внимание такой актуальной проблеме как роль средств массовой информации в процессе трансформации репродуктивных ценностей молодежи. Этому аспекту посвящен параграф 4.5. настоящей диссертации («Оценка последствий применения когнитивных технологий трансформации репродуктивных ценностей молодежи: роль СМИ в процессе стереотипизации нетрадиционных репродуктивных установок»). В нем содержится утверждение автора, которое, на наш взгляд, можно оспорить: «Степень влияния СМИ на сознание человека нельзя назвать не изученной, поскольку их безграничные возможности давно используются с целью формирования общественного мнения и поведения. В то же время, она **является недооценённой** с точки зрения процесса обеспечения угроз безопасности, новые виды информационного и когнитивного оружия, по-прежнему, **не рассматриваются всерьёз отечественными специалистами...**» (стр.502диссертации). В качестве аргумента отметим, что на эту тему очень много говорится отечественными специалистами в последнее время. Кроме того, в 2015 году принята «Концепция информационной безопасности детей», в 2016 – «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации».

4. В параграфе 4.6 автор данной диссертации на соискание степени по политическим, т.е. гуманитарным наукам увлекается биологической и физиологической конкретикой в связи с критикой гомосексуализма (стр. 517-519 диссертации). Отдельные места диссертационного исследования носят реферативный характер.

Высказанные замечания не умаляют достоинств проведенного исследования, могут быть предложены автору в качестве уточнений и для прояснения авторской позиции и методики исследования.

Диссертация «Обеспечение демографической безопасности России в условиях когнитивных угроз» соответствует всем пунктам раздела II («Критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней») «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Прави-

тельства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 26.09.2022), её автор, Рудакова Екатерина Константиновна, заслуживает искомой ученой степени доктора политических наук по специальности 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Заведующая кафедрой журналистики
Института филологии и журналистики
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»,
доктор политических наук, профессор

О. Савинова

Савинова
Ольга Николаевна

Подпись профессора О.Н. Савиновой заверяю

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»,
Института филологии и журналистики
603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, д. 37.
+7 (831) 433-82-45, unn@unn.ru
15 марта 2023г.